

Ивовые деревья вокруг реки Ло покачивались взад и вперед в ночи.

Глаза Ло Ло расширились. Она посмотрела на Чэнь Чан Шэна и сказала: «Я тоже очень счастлива, что познакомилась с вами».

Танг Тридцать Шесть почесал голову и почувствовал, что настала его очередь выразить свои мысли, и потому он добавил: «Ладно, я тоже счастлив знать вас, ребята».

Чэнь Чан Шэн говорил от своего сердца. Когда он, находясь в старом храме деревни Си Нин, решил прибыть в столицу, то никогда не думал, что встретит так много проблем и встретит так много людей. Обычный юноша как он стал другом с сыном семьи Танг из Вэнь Шуй, гением Провозглашения Лазурных Облаков. Ему повезло еще больше, так как он встретил единственную дочь Белого Императора, самую благородную принцессу во всем континенте.

«Не думай о себе, как об обычном юноше».

Танг Тридцать Шесть увидел его выражение и знал, о чем тот думал: «В тот день, когда мы встретились во время вступительного экзамена Небесной Академии, я был уверен, что ты не был обычным человеком. Ты - гений... Почему я настолько уверен, что ты гений? Потому что такой гений как я захотел подружиться с тобой».

Чэнь Чан Шэн вспомнил их разговор в таверне, когда Танг Тридцать Шесть говорил подобные вещи. Казалось, что он хвалил Чэнь Чан Шэна, но в то же время он хвалил себя.

Ло Ло подумала, что то, что сказал Танг Тридцать Шесть, было логичным. Она всегда верила, что Чэнь Чан Шэн был самым талантливым человеком в мире.

«К тому же ты жених Сюй Ю Жун».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и сказал: «По этому факту, кто еще на этом континенте будет думать, что ты просто обычный человек?»

Ло Ло похлопала, и восхищение наполнило ее лицо. «Да, да», - согласилась она.

Чэнь Чан Шэн был немного смущен. Он посмотрел на Танга Тридцать Шесть: «Почему мне кажется, что это самый важный момент, который ты пытаешься выразить?»

«Я пытаюсь сказать, что ты должен рассказывать нам о такой важной вещи в следующий раз».

Танг Тридцать Шесть протянул руку перед Чэнь Чан Шэном и сказал: «Дай мне взглянуть».

«Взглянуть на что?» Чэнь был в смятении.

«Брачный контракт, конечно же».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него, как будто Чэнь Чан Шэн был идиотом: «Это брачный контракт Сюй Ю Жун!»

Показав его во дворце, Чэнь Чан Шэн уже положил его обратно в карман. Но увидев отчаянные глаза Танга Тридцать Шесть, ему пришлось позволить Тангу Тридцать Шесть увидеть его. Однако, он вспомнил, что дата рождения Сюй Ю Жун была на брачном контракте, потому Чэнь Чан Шэн не открывал его, после того, как достал. Достаточно было посмотреть на его внешнюю сторону.

Танг Тридцать Шесть был более чем удовлетворен, увидев его. Даже Ло Ло приблизилась и с любопытством взглянула на него.

Танг Тридцать Шесть коснулся поверхности брачного контракта своей рукой и вздохнул: «Ну, тогда Сюй Ю Жун... Никогда не думала, что ты окажешься в подобной ситуации?»

Чэнь Чан Шэн убрал брачный контракт обратно в карман и в смятении спросил: «В какой ситуации?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «В ситуации подобно свадьбе».

Чэнь Чан Шэн всё ещё был в смятении: «Разве это не характерно для девушек выходить замуж?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Такая женщина, как Сюй Ю Жун... Всегда дает ощущение, что она никогда не вступит в брак с кем-либо».

Чэнь Чан Шэн потерял дар речи, но затем он вспомнил второе имя, которое постоянно упоминалось вместе с Сюй Ю Жун, и спросил: «Что насчет... Цю Шань Цзюня?»

Тангу Тридцать Шесть казалось, что Цю Шань Цзюнь был скучным, и потому он направил разговор в другое русло: «Мы должны быть счастливы сегодня, зачем мы упоминаем что-то нехорошее?»

Ло Ло спросила: «Даже если она выйдет замуж, почему ты счастлив?»

Танг праведно ответил: «Я счастлив за молодых людей, которые находятся ниже нее в Провозглашении Лазурных Облаков».

Ло Ло кивнула: «Ты один из молодых людей ниже нее».

Танг Тридцать Шесть был немного смущен: «И что? После того, как она выйдет замуж, она не останется на улице и не будет бороться со всеми».

Ло Ло ответила: «Почему нет? Кто сказал, что после свадьбы девушки, она не может выходить в люди? Божественная Королева не согласится с твоим мнением».

«Лишь одному человеку надо согласиться со мной».

Танг Тридцать Шесть взглянул на Чэнь Чан Шэна и сказал: «Воспитывай свою жену. Не позволяй ей выходить и беспокоить нас».

Чэнь Чан Шэн улыбнулся, но не сказал ничего в ответ.

Была глубокая ночь, когда они вернулись обратно в Даосскую Академию. Сюань Юань По проснулся от шума и открыл дверь. Под лампой правая рука юноши яо была в гипсе, а левая рука держала трость. Он казался раненым ветераном, который вернулся с поля боя и мог упасть в любую секунду.

«Разве ты не лечил его раньше? Почему он теперь еще в худшем состоянии?» Танг Тридцать Шесть был немного удивлен и посмотрел на Чэнь Чан Шэна.

Чэнь сказал: «Если ты сможешь заставить его остаться на одном месте в течение двух дней и не иметь желания пинать камни и деревья каждый раз, когда он их видит, то, возможно, его рана заживет быстрее».

Сюань Юань По смущенно потер свою голову и сказал: «Я больше не буду этого делать, или это будет пустой тратой времени, чтобы пропустить такое событие, как Фестиваль Плюща сегодня».

Цзинь Юй Лу знал, что принцесса определенно захочет поговорить о сегодняшнем событии с Чэнь Чан Шэном и другими студентами, потому сначала направил повозку к Растительному Саду.

Четверо прошли от входа в библиотеку и Сюань Юань По спросил о Фестивале Плюща. Прежде, чем Ло Ло смогла сказать что-нибудь, Танг Тридцать Шесть ответил: «Да, мы победили».

Когда он говорил, его выражение было таким спокойным, что казалось, как будто он не говорил ничего серьезного. Он помахал руками, как будто стряхивал пыль, как будто не произошло ничего особенного.

Сюань Юань По был честным и простым юношей яо, потому не понимал такой позы и спросил: «Против кого вы победили?»

«Секта Меча Горы Ли бросила нам вызов. А затем мы вышли победителями».

Танг Тридцать Шесть сказал: «О, кстати. Я теперь тоже студент Даосской Академии. Можешь звать меня Старший Товарищ Танг».

Сюань Юань По не был заинтересован в том, что Танг Тридцать Шесть станет его одноклассником. Хотя он был честным и простым, он не будет просто так звать его старшим. Но услышав, как Танг Тридцать Шесть сказал, что Даосская Академия победила против Секты Меча Горы Ли, он не мог не спросить: «Ты разбудил меня посреди ночи, чтобы рассказать мне эту шутку?»

«Это не шутка, - Ло Ло посмотрела на него и сказала, - мы правда победили против Секты Меча Горы Ли».

Сюань Юань По был поставлен в тупик. Он всё ещё думал, что они шутили, но... его принцесса подтвердила это. Он должен был верить своей принцессе.

После того, как они прибыли в библиотеку и сели на темном деревянном полу, юноша яо понял, что их слова на самом деле были правдой. Он вспомнил вчерашний день, когда он пнул камень возле озера и сломал ногу, потому что был зол на себя, что не сможет принять участие на Фестивале Плюща из-за раны. Ему сильно не повезло и он пропустил сцены, которые произошли этой ночью.

Ночь была длинной, но молодежь не могла заснуть. Трое принимавших участие на Фестивале Плюща, были уставшими, но их дух всё ещё был взволнован. У них были разные причины для радости. У Танга Тридцать Шесть из-за свободы, у Ло Ло из-за победы, а у Чэнь Чан Шэна из-за новообретенного уважения, которое он заработал. В общем они хотели продолжить говорить и жить в этом моменте.

Чэнь Чан Шэн достал свой давно хранимый ячменный чай и сказал: «Выпивание этого чая

ночью не повредит наш мозг, и это будет полезно для органов».

Ло Ло не позволила ему самому вскипятить чай. Она взяла листья чая и отправилась кипятить воду.

Чай вскоре был готов.

«Если бы ты пошел, то ты смог бы только смотреть. Если бы ты получил давление от южан, чтобы принять участие в соревновании, то мы могли бы только закончить с ничьей. Потому что ты определенно проиграешь, и Чэнь Чан Шэн тоже проиграет».

Танг Тридцать Шесть взял чашку чая, которую передала Ло Ло, и посмотрел на Сюань Юань По, обыденно комментируя.

Вдруг он вспомнил, что этот чай был подготовлен и передан ему принцессой Ло Ло. Тут же он почувствовал, насколько горячей была чашка чая, и чуть не выплюнул его.

Этот чай был приготовлен самой принцессой. Даже его дедушка никогда не получал такую возможность.

Как могла удача Чэнь Чан Шэна быть такой хорошей? Как получилось, что он случайно принял студентку, которая оказалась дочерью Белого Императора?

Пока он думал, Танг Тридцать Шесть смотрел на Чэнь Чан Шэн по другому.

Как раз в этот момент Сюань Юань По сказал с завистью: «Я был бы доволен, если бы просто смотрел на вас, ребят, в славе».

Услышав это, Танг Тридцать Шесть стал еще более раздражен. Он поставил чашку чая вниз и сказал: «В славе? Вся слава принадлежала Чэнь Чан Шэну. Ло Ло и я были лишь двумя марионетками».

«Разве ты не отступил, когда учитель сказал тебе отступить? - сказала Ло Ло, - Ты опровергаешь это сейчас, но твое тело было честным к твоему сердцу».

Тишина заполнила библиотеку.

Танг Тридцать Шесть насильно сменил тему: «Разве вам, ребята, не интересно?»

«Интересно что?»

«Почему я покинул Небесную Академию».

Чэнь Чан Шэн и Ло Ло не ответили, а Сюань Юань По пил чай. Они отчетливо выразили свое отношение.

Танг Тридцать Шесть был еще больше раздражен. Он проигнорировал их реакции и продолжил: «Чжуан Хуань Ю - сын зам.директора Чжуана. Он был рожден бывшей женой зам.директора. Да, его мать была давно мертва, и Чжуан Хуань Ю жил в нищете с самой молодости... Отец и сын вновь встретились в столице. Но годы назад, зам.директора Чжуан и моя мать... Ну, вы понимаете».

Это не было сложная семейная история; не так много драмы. Просто Танг Тридцать Шесть был втянут в эту беду.

Чэнь Чан Шэн не спрашивал ничего, потому что это было личное дело Танга Тридцать Шесть. Он был более заинтересован в отношении между Цзинь Юй Лу и Сяо Сун Гуном.

Услышав его вопрос, Танг Тридцать Шесть посмотрел на Ло Ло и сказал: «Как может такой герой, как генерал Цзинь, быть возчиком повозки? Даже если статус принцессы высок, это по-прежнему неуместно.

Ло Ло сказала: «Дядя Цзинь любит заботиться о финансовых делах. Даже мой отец не смог переубедить его, что я могла поделаться?»

История между Цзинь Юй Лу и Сяо Сун Гуном тоже не была сложной, но она была о крови и железе.

Годы назад во время войны с расой демонов Сяо Сун Гун Секты Меча Горы Ли и его компаньоны отвечали за транспортировку военного снабжения. Однако их доставка была поздней и наказание должно было быть смертным приговором. Но в те дни Сяо Сун Гун и его компаньоны были невероятно талантливыми молодыми культиваторами. Они были практически того же ранга, что и Семь Правлений Небес этих дней. Южные генералы в альянсе просили милосердия, но Цзинь Юй Лу, который отвечал за поставку припасов, не менял своего решения. Он убил троих, и когда пришла очередь Сяо Сун Гуна, на которого были возложены высшие надежды в Горе Ли, глава Горы Ли умолял Императора Чжоу остановить его. Белый Император тоже выступил и высказал свое мнение. Наконец Цзинь Юй Лу согласился пощадить его.

Из-за этого глава Горы Ли отдал всю технику меча Горы Ли Белому Императору как подарок. Но также из-за этого после конца войны с расой Демонов, Цзинь Юй Лу не принял награду Белого Императора и ушел. Он жил на ранчо и стал фермером. Лишь после рождения Ло Ло он вернулся в королевский дворец города Белого Императора.

История прошлого была прошлым. Теперь пришло время для настоящего.

Радость ночи прошла и темные облака покрывали завтрашнее утро.

Молодые люди в библиотеке начали думать о неприятностях, с которыми столкнется Даосская Академия в будущем.

Чэнь Чан Шэн вздохнул и сказал: «Не знаю, что произойдет завтра, но я думаю, что впереди нас ждет много неприятностей».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/34164>